

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

А.Г. ШКИРИЧ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Отличительная черта современного этапа развития мирового социо-экономического пространства в том, что процессы, протекающие на мировом, глобальном уровне приобретают доминирующий, определяющий характер по отношению к аналогичным процессам на макро- и микроуровнях. Эта тенденция проявляется во многих сферах человеческого бытия и является следствием воздействия факторов объективного и субъективного характера.

Доминирование глобального по отношению к государственному, национальному, коллективному и личностному — стимул, вызов и угроза уничтожения доглобального и превращения его в глобальное на подчиненных, неэквивалентных условиях. Оно объективно обуславливается масштабом ресурсных возможностей, уровнем экономических мотиваций и нарастанием неизбежной необходимости самопроявления и эффективного функционирования доглобального на глобальном уровне в целях выживания последнего в условиях все большей глобализации социо-экономического пространства. Это экстенсивное доминирование большого над малым, целого над частью. Оно является следствием процессов интернационализации и отражением достигнутого уровня развития производительных сил.

Субъективные факторы, которыми обусловлено существование данной тенденции, связаны с отношением людей, коллективов, наций и государств к процессу глобализации. Они проявляются, с одной стороны, в сознательном стремлении некоторой части мировой финансово-промышленной элиты к созданию ситуации доминирования глобального над доглобальным, как предпосылки экспансии глобалистического капитала [1, 48], а с другой — в недостаточно активной позиции доглобального в его взаимодействии с глобальным. Пассивное, противоречивое и непоследовательное отношение со стороны личности, бизнес-организации, нации и государства по отношению к процессу глобализации во многом является следствием непонимания сущности этого процесса и недооценки его влияния и последствий.

В ряде случаев подобное отношение приводит к издержкам и потерям, делающим неэффективным, мало возможным либо невозможным вообще функционирование соответствующей личности, субъекта хозяйствования, нации или государства в контексте глобальных процессов.

Характер отношения к глобализации в конечном итоге трансформируется в проблему выработки наиболее эффективных стратегий экономического и физического выживания, которая становится все более актуальной для отдельных личностей, субъектов хозяйствования, государств и для всего человеческого сообщества.

Формирование объективного и продуктивного в прикладном аспекте подхода к оценке вызовов и потенциалов глобализации приобретает особую важность для малых открытых экономических систем, к которым принадлежит и Республика Беларусь. Специфика географического расположения страны в качестве транзитной территории между Востоком и Западом предполагает ее активное участие в трансграничном перемещении товаров и факторов производства. Данное обстоятельство требует, во-первых, формирования адекватной с точки зрения возможностей его оптимального использования, экономической политики как на государственном, так и на корпоративном уровнях. Во-вторых, предполагает наличие мотиваций со стороны крупнейших субъектов товарно-ресурсного транзита к постановке территории под экономический и политический контроль. Это, в свою очередь, создает перманентную угрозу национальной экономической безопасности и политическому суверенитету республики и вызывает необходимость консолидации усилий общества по их защите.

Очевидная зависимость Беларуси от импортируемых сырьевых и энергетических ресурсов предполагает необходимость усиления экспортной ориентации экономики, особенно в части товарных групп, содержащих добавленную стоимость, сформированную на территории страны за счет производственной, научной и инновационной деятельности отечественных по форме собственности субъектов хозяйствования. Решение задачи конструктивной (соответствующей национальным интересам) интеграции экономики страны в систему глобальных экономических отношений не представляется возможным без учета влияния процесса глобализации.

Особенность национальной экономической системы, определяющая актуальность проблемы распространения научных взглядов на процесс глобализации, представляющих практическую ценность с точки зрения принятия управленческих решений, заключается в ее социально ориентированном характере и сложившейся структуре собственности, в соответствии с которой доминирующая часть производственного потенциала страны контролируется государством. Данное положение с особой остротой поднимает вопрос о возможностях и резервах эффективного функционирования государственной собственности во взаимодействии с глобальным экономическим пространством, а также о степени ее социальной эффективности в этом качестве по сравнению с альтернативными формами собственности.

Высокий удельный вес государственной собственности в ведущих отраслях народного хозяйства — источник перманентного интереса со стороны потенциальных инвесторов. В условиях отсутствия достаточных внутренних инвестиционных ресурсов частного характера и недостаточно эффективного в контексте требований международной конкуренции менеджмента, что свойственно Республике Беларусь, возникает высокая вероятность поглощения ключевых сфер национальной экономики крупным иностранным капиталом. Примером подобного положения вещей может служить фактическая утрата национального контроля над банковскими системами ряда государств ЦВЕ и Балтии. В настоящее время иностранный капитал контролирует 86 % собственности в банках Литвы, 97,4 % — в Эстонии, более 90 % — в Румынии, Словакии и Хорватии, около 80 % — в Венгрии, 75 % — в Болгарии, более 85 % активов в банковской системе Чехии. Тот факт, что страны, придающие большое значение формированию государственной политики по отношению к процессу глобализации сумели сохранить национальный контроль над своими банковскими системами и даже минимизировать иностранное присутствие на собственных национальных банковских рынках, говорит о принципиальной важности этого вопроса. В таких странах, как США, Япония, Швеция, Австрия, Кувейт доля

иностранным участием в банковских системах составляет 0–7 % [2; 28–34]. При этом имеются настойчивые и достаточно активные попытки экономической экспансии их национальных и транснациональных капиталов в банковское пространство других стран.

Вопрос о сущности глобализации все чаще становится не только предметом научных дискуссий, но и объектом идеологического противостояния, именно в силу того, что непонимание и недооценка важности этой проблемы одними позволяет другим действовать в мировом социэкономическом пространстве решительно и эффективно.

С некоторой долей условности сторонников различных точек зрения на проблематику глобализации можно сгруппировать, выделив представителей неоллиберального направления или гиперглобалистов, последователей скептицизма и сторонников трансформационного (эволюционного) подхода [3, 11–13].

Гиперглобалисты или сторонники так называемого революционного направления рассматривают глобализацию как абсолютно объективный процесс быстрого, революционного преобразования мира из разделенного границами, “медленного”, нетехнологического, недемократического и слабоконкурентного в “скоростной”, высокотехнологичный, демократический и высококонкурентоспособный.

Этот процесс, по мнению гиперглобалистов, объективен и справедлив постольку, поскольку его возникновение и развитие происходит под действием стихийных рыночных сил, предоставляющих всем странам, бизнес-структурам и индивидуумам равные и справедливые возможности для доступа к мировым рынкам товаров, капиталов, услуг и технологий.

Глобализация как новая система обустройства мира несет, по мнению гиперглобалистов, всем народам, странам и индивидуумам рост экономического благосостояния, более свободные, демократичные условия существования, стабильность, процветание и гарантии безопасности. Все страны, включившиеся в эту систему, автоматически становятся более богатыми и стабильными. Страны, пытающиеся ее избежать или включающиеся в нее недостаточно быстро, — нищими, остальными экономически и недемократичными. Наиболее яркие представители революционного направления гиперглобалистов — К. Омае, Р. Кеохане, Дж. Най, Т. Фридмена, Ф. Фукуяма, Р. Райх.

Представители скептицизма склонны рассматривать глобализацию как исключительно субъективный процесс, сознательно подготавливаемый, направляемый и организуемый в интересах ограниченного круга людей. Эти интересы — стремление к личному и групповому (в рамках ТНК и финансово-промышленных олигархий развитых стран) обогащению за счет неравноправного, неэквивалентного обмена между странами, более развитыми в экономическом, технологическом и военном отношении и остальной частью мира. Глобализация, по мнению скептиков, сознательно проводится небольшими группами людей вопреки интересам большинства. Происходящие при этом интеграционные процессы являются, главным образом, внешней формой интервенции ТНК в рынки сырьевых ресурсов, труда и сбыта, скрывающей всемирную гегемонию корпоративного капитала в условиях интернационализации производства и других сфер жизни общества.

Как субъективный процесс, не отвечающий интересам большинства, глобализация может и будет встречать сопротивление со стороны индивидуумов, бизнес-организаций, наций и государств, стремящихся защитить себя от несправедливой конкуренции и неэквивалентного обмена по правилам, навязываемым глобальными игроками. Этот процесс обречен на неудачу. Среди сторонников скептического подхода — Дж.Голдсмитт, А.Бузгалин, С. Хантингтон, П. Хирст, Г. Томпсон, С. Краснер и др.

В рамках трансформационного направления теоретических взглядов на феномен глобализации делается попытка “отделить зерна от плевел”, рассматривая глобализацию как противоречивый, сложный и многосторонний процесс,

развивающийся в результате борьбы и противостояния многочисленных вовлеченных в него субъектов, стремящихся к реализации собственных экономических интересов. Как отмечает Л.Хелд, глобализация — это “не единое состояние и не линейный процесс”, а “многоплановый феномен, охватывающий разные сферы деятельности и взаимодействия” [4, 505].

Среди представителей трансформационного подхода можно выделить Дж. Розенау, Д. Хелд, А. Мак-Гру и др.

Существует большое количество (около 1500) попыток дать определение процессу глобализации. Традиционно большинство указывает на возрастающую целостность, взаимосвязанность и взаимозависимость современного мира как ключевую характеристику этого процесса, отражающую его сущностное содержание. Однако подобные дефиниции глобализации, предлагаемые и активно популяризируемые сторонниками прежде всего неолиберального направления, не позволяют выработать на практике эффективные управленческие стратегии адаптации к этому явлению. Они имеют дело главным образом с его внешней стороной, являющейся следствием процессов, скрытых, сознательно скрываемых (в том числе и с помощью ангажированных представителей экономической науки, а также средств массовой информации) и, на первый взгляд, менее очевидных. Констатация факта единения мировой экономики касается лишь одной из сторон происходящих в мире изменений. Эти перемены затрагивают большинство сфер человеческой деятельности и вызывают тесное переплетение в общемировом, глобальном контексте экономических и социальных феноменов, а также соответствующих им отношений, приводя к формированию единого мирового социо-экономического пространства. Оно проявляется как синергетическая по основе сфера взаимодействия, взаимного влияния и предопределения общественных, а также экономических процессов, и отношений, протекающих в общемировом, глобальном контексте и отражающих встречную диффузию глобального и доглобального [5, 80–81]. Понимание закономерностей функционирования мирового социо-экономического пространства и выработка адекватных управленческих стратегий на основе банальной констатации факта усиления экономической взаимозависимости стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных сделок с товарами, услугами и мировых потоков капитала представляются мало возможными и даже контрпродуктивными. Данная позиция — попытка упрощенного объяснения сущности сложного, масштабного и многогранного явления, которая, скорее, препятствует пониманию его подлинного смысла, нежели способствует раскрытию последнего.

Рост зависимости национальных экономик от мирового хозяйства, прогрессирующее технологическое и коммуникационное единство мира — следствие того, как этот мир используется человеческим сообществом в интересах организации собственного существования, т.е. осуществления процесса общественного воспроизводства. Доминирование в мировой экономике частной собственности на средства производства обуславливает ее функционирование как воспроизводственной системы, развивающейся в интересах сохранения и приумножения капитала. Таким образом, функционирование мирового общественно-экономического пространства подчинено целям сохранения и приумножения частного капитала. Сущностная его характеристика — перманентное стремление к самовозрастанию на основе присвоения прибавочной стоимости за счет эксплуатации. В условиях необходимости противостояния конкуренции оно обуславливает тенденцию к постоянной экспансии, которая выступает в качестве средства создания дополнительных предпосылок самовозрастания стоимости и источника укрепления конкурентных позиций. В результате формирование мирового социо-экономического пространства, его развитие и изменение все в большей степени диктуется целями экспансии капитала. В этих условиях усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик друг от друга и в целом от мирового хозяйства выступают лишь в качестве одного из векторов сложного процесса трансформации человека и окружающего

его мира в интересах повышения эффективности возрастания частного капитала в ходе глобальной экспансии последнего. Поэтому определения глобализации, выстроенные на основе критериев целостности и взаимосвязанности современного мира, имеют дело, главным образом, с внешней стороной этого явления, ограничивая возможности понимания его подлинной сути.

Глобализация охватывает важнейшие сферы человеческого бытия как совокупность процессов трансформации личности и мирового сообщества, в основе которой лежит борьба общественных интересов выживания человеческой популяции с частным стремлением человека к обладанию самовозрастающей стоимостью — капиталом, что на внешнем уровне проявляется как борьба тенденции необходимости физического выживания с тенденцией к самоуничтожению вследствие поиска наиболее эффективных, с точки зрения частных интересов, форм экспансии капитала в условиях естественной ограниченности возможностей для его экспансии, которая, таким образом, содержит перманентную предпосылку для конфликта частных интересов.

Понимание глобализации как совокупности процессов — гиперпроцесса трансформации человеческого сообщества, в направлении, наиболее предпочтительном для целей экспансии капитала, происходящей на уровне составляющих его индивидов, и в рамках мирового социо-экономического пространства, позволяет выделить следующие характерные черты этого феномена:

- противоречивость;
- объективность;
- субъективность;
- асимметричность;
- многопластовый характер;
- цикличность;
- латентность.

Противоречивость глобализации заключается в стремлении каждого индивида к обладанию капиталом, готовностью (часто неосознаваемой) в связи с этим ограничивать интересы других людей и потребности человеческого общества избегать конфликтов в целях самосохранения.

Проявляется она также и в неоднозначности последствий влияния этого процесса на экономику, политику, культуру и экологию современного мира. К позитивным итогам глобализации можно отнести некоторое распространение относительно современных технологий, повышение на этой основе технологического и организационного уровня производств в менее развитых странах; создание потенциальных возможностей для продвижения товаров и услуг на интернациональные рынки, интернационализацию производства, торговли и конкуренции, рост жизненного уровня в странах — субъектах глобализации.

Негативные последствия глобализации проявляются в нищете и массовой безработице, утрате возможностей в получении услуг в сфере образования и здравоохранения, маргинализации стран — объектов глобализации; уязвимости национальных экономик и государств, угрозе утраты государственного суверенитета; разрушении национальных культур западной массовой культурой; в деградации среды обитания человека и ухудшении экологии.

Глобализация — объективный процесс в той степени, в которой она отражает объективное развитие производительных сил, технологий и рынков, как следствие научно-технического прогресса. Она субъективна в силу того, что есть результат процессов, создаваемых человеком, в интересах отдельных групп людей и вопреки интересам других. Именно эта характеристика глобализации приводит к асимметричности.

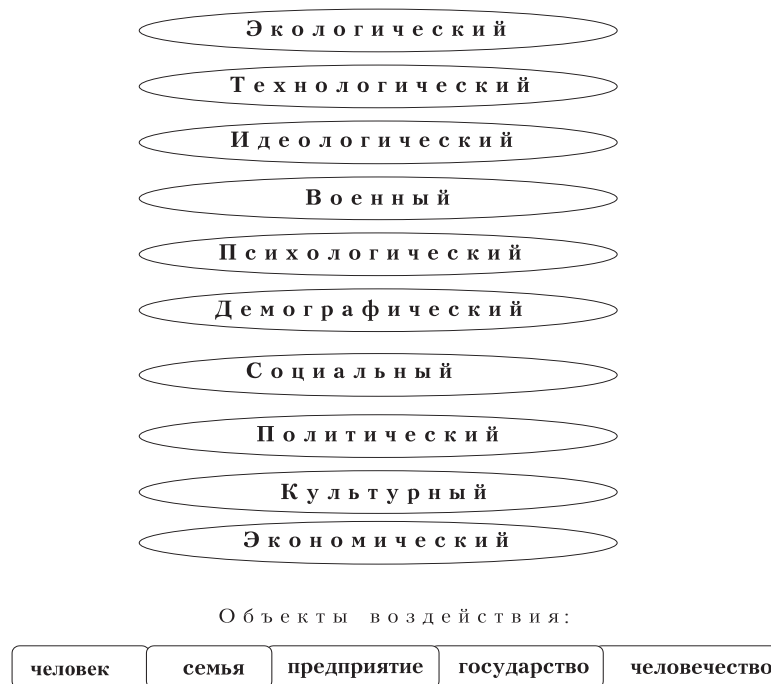
Асимметричность глобализации в следующем:

- неравномерное и непропорциональное распределение между участниками выгод от участия в глобальных проектах;
- неравномерный доступ различных стран на мировой рынок и изначально неравноправных условиях международного сотрудничества, навязываемых странами-гегемонами остальному миру;

- диспаритет доходов внутри стран и между ними;
- возможность асимметричных ответов на бросаемые ею вызовы (эта черта уже проявляется в экономике как рост самосознания потребителей ряда стран и их стремление приобретать продукцию национальных производителей (“купляй беларускае”), в социально-политической сфере как движения анти- и альтер-глобализма, военной сфере — терроризм и т.п.).

Многопластовый характер глобализации связан со всеобщностью, глобальностью этого феномена. В настоящее время можно говорить о проявлениях глобализации в экономической, в том числе финансовой, технологической, политической, культурной, демографической, социальной, экологической, военной, идеологической и психологической сферах. При этом экономическая глобализация является базисной, определяющей эволюцию остальных. В качестве объектов противоречивой трансформации, происходящей в современном мире в русле процесса глобализации, на разных уровнях взаимодействия глобального и доглобального выступают человек, семья, предприятие (бизнес-организация), государство и человеческое сообщество.

Векторы трансформации мирового социоэкономического пространства представлены ниже.

Многопластовый характер процесса глобализации

Латентность глобализации объясняется несколькими причинами. Во-первых, заинтересованностью субъектов глобализации — в сокрытии ее истинных целей и последствий — международной экспансии капитала и воспроизводства условий для этой экспансии в будущем. Проникновение подобных взглядов на феномен глобализации в массовое сознание в странах-гегемонах и в странах-объектах создаст предпосылки для возникновения механизмов компенсации и уравнивания последствий этой экспансии и сделает ее в чистом виде более затруднительной.

Поскольку глобализация во многом субъективный процесс, его субъектам — людям — трудно осознать последствия и противоречия. Это вызвано тем, что каждый человек, оценивая последствия глобализации, сталкивается с необходимостью осознания требования ограничения свободы собственной личности в

ее стремлении к обладанию капиталом в интересах собственного самосохранения. Но из-за того, что возможное ограничение этой свободы носит конкретный характер, а угроза собственной безопасности в связи с принимаемыми решениями — глобальный, поэтому абстрактный человек вследствие особенностей психической организации в большей степени склонен голосовать “за реальную выгоду” и “против абстрактной безопасности”.

Таким образом, по отношению к глобализации человечество находится в некоторой психологической ловушке. Выход из нее — в осознании необходимости некоторого самоограничения стремления каждого индивида к обладанию капиталом и в создании системы глобального контроля глобалистического капитала человеческим сообществом.

Определение глобализации как процесса изменения человека и окружающего его мира в направлении, наиболее предпочтительном для целей экспансии глобального капитала, дает ключ к пониманию закономерностей функционирования современного мирового социо-экономического пространства и является важнейшим условием формирования адекватных ответов вызовам глобализации на всех уровнях взаимодействия глобального и доглобального.

Литература

1. Шкирич, А.Г., Глобитал / А.Г. Шкирич. — Минск: ВЭВЭР, 2006.
2. Ершов, М. Банковская система и развитие российской экономики / М. Ершов // МЭ и МО. — 2005. — № 3.
3. Мерттарчян, А.Ю. Процесс глобализации мировой экономики: институциональный аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.Ю. Мерттарчян; Моск. гос. ун-т. — М., 2001.
4. Смитиенко, Б.М. Международные экономические отношения / Б.М. Смитиенко [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2005.
5. Кочетов, Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика / Э.Г. Кочетов. — М.: Норма. — 2002.

П.П. КИТ

КОНКУРЕНТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

Причины динамического развития межфирменных стратегических альянсов (МСА) весьма разнообразны. На протяжении последних двадцати пяти лет ученые и представители деловых кругов пытаются понять мотивы, движущие предприятиями, использующими в деятельности стратегии альянсов, сформулировать возможные направления выбора оптимальных партнеров и форм сотрудничества.

Однако, как заметили французские исследователи П. Дюссож и Б. Гарретт, одна из основных причин отсутствия общих методов интерпретации и проектирования МСА — невозможность посмотреть на них как бы со стороны ввиду небольшого периода существования этого явления как массового и неясности результатов деятельности большинства альянсов [1, 7]. К тому же довольно сложно проследить увеличение числа МСА, так как в отличие от слияний и поглощений (СИП), предполагающих правовое закрепление и регистрацию в большинстве стран, образование альянсов нередко носит конфиденциальный характер либо происходит в формах, которые не фиксируются статистикой.